Автор: Administrator
20.03.2012 21:19 - Обновлено 20.03.2012 21:23

Вместе с тем, однако, когда «улеглась пыль», когда обнаружили свою несостоятельность притязания контркультуры на развитие «нового сознания», стало очевидно, что молодежные движения протеста 60-х годов отнюдь не исчерпывались этими, самыми кричащими своими проявлениями. Они вошли в плоть и кровь современного западного общества, и влияние их продолжает ощущаться на всех уровнях — от политики, философии и искусства до покроя одежды и длины волос.

Они превратились в своеобразную точку отсчета в послевоенной истории капиталистического Запада, с которой соотносятся многие позднейшие тенденции и явления, притом даже и тогда, когда они явно отрицают идеалы и лозунги «шестидесятых». Идеологическая платформа неоконсерваторов, проникнутая духом откровенной апологетики капитализма, самое яркое тому свидетельство, но далеко не единственное.

В очень большой мере то значение, которое приобрели в новейшей истории Запада «шестидесятые», объяснимо вполне конкретными причинами. Сыграв немалую роль в столь важных политических событиях, как отставка де Голля во Франции и прекращение американской агрессии во Вьетнаме, движения протеста затем оказались у истоков таких разнородных и даже взаимоисключающих явлений, как левацкий

терроризм, вышедший на авансцену в 70-е годы, и новые социальные движения, все более активно заявляющие о себе с начала 80-х годов.